LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN
ELISEEVA N.V.
LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRANSFORMATION OF THE SOVIET UNION AND RUSSIA AT THE END OF 1980TH - THE BEGINNING OF THE 1990TH. ON THE DOCUMENTS OF THE MOSCOW CENTRAL ARCHIVE OF SOCIAL MOVEMENTS
Н.В. ЕЛИСЕЕВА
ПИСЬМА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ В КОНЦЕ 1980 - НАЧАЛЕ 1990-х гг.
ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ МОСКВЫ

Annotation / Аннотация

In the article the type of a mass source is analyzed - letters of the Soviet citizens in mass media in critical years of the Soviet Union and modern Russia existence which contain a big information resource for studying of public, political, social and cultural life of society that allows to involve them in a scientific turn, to develop analysis techniques, to use them on different historical plots.

В статье анализируется тип массового источника - письма советских граждан в СМИ в переломные годы существования Советского Союза и современной России, в которых содержится большой информационный ресурс для изучения общественной, политической, социальной и культурной жизни общества, что позволяет вовлекать их в научный оборот, разработывать методики анализа, использовать их по разным историческим сюжетам.

Keywords / Ключевые слова

Mass historical source, public consciousness, daily occurrence history, social environment, anthropological history, social psychology, epistolary source, reorganization, historical consciousness, CAODM. Массовый исторический источник, общественное сознание, история повседневности, социальная среда, антропологическая история, социальная психология, эпистолярный источник, перестройка, историческое сознание, ЦАОДМ.

ЕЛИСЕЕВА Наталья Викторовна – руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» Историко-архивного института РГГУ, кандидат исторических наук, профессор, г. Москва; nvelyseefa@yandex.ru

Историческое сознание — сложная философская, политическая, культурная и вообще гуманитарная категория. Достаточно обратиться к энциклопедиям и словарям, чтобы убедиться в том, что его определение зависит от профиля издания и мировоззренческих позиций автора. Для историка понятие исторического сознания усложнено обязательным наличием в его определении «эмпирического материала», т.е. «источника», носителя этого сознания.

Современная российская национальная история, казалось бы, очевидно насыщена такими источниками. По интернету разбросаны сайты самого разного тематического содержания, и практически все, поднимаемые в них вопросы и все освещаемые там сюжеты, представляют собой тот самый эмпирический материал, на котором можно серьезно анализировать состояние исторического сознания общества. Однако утверждать, что это простая задача, вряд ли возможно, т.к. на сегодня историческая наука мало занимается проблемами методов анализа столь сложных текстов, какими являются сайтовые нарративы.

Тем важнее, на наш взгляд, обращение при изучении исторического сознания, к далеко не простым, но все-таки имеющим традицию анализа, источникам - письмам . Письма достаточно часто используются в исторических исследованиях и служат в качестве важных дополнений к изучению биографий, особенно крупных политических деятелей источников по изучению истории повседневности простого человека, иногда являясь «конкурентами» обычных разговоров, не фиксируемых исследователями и реконструируемых только, например, по мемуарам . Эпистолярный жанр, к которому относятся письма, наиболее привлекателен для анализа в рамках антропологической истории , социальной истории и др.

Изучение письма как исторического источника имеет достаточно большую традицию. Об этой традиции написаны специальные исследования. Письма можно классифицировать по авторской принадлежности, профессии, социальной среде, тематике содержания, историческому периоду. В письмах возможно анализировать динамику отраженных в них процессов, особенности социальной и культурной среды, черты социальной психологии, исторической портретистики, повседневности. Массовый характер некоторых групп писем позволяет изучать историческое сознание людей в определенные периоды истории.

В большинстве современных исследований, с использованием в качестве источников писем, применяется метод «формуляра», разработанный С.М. Каштановым, контент-анализ и др.

Особую группу составляют письма, адресованные в средства массовой информации (СМИ) и в органы власти. «Ранг» последних различен: от писем главе государства или в правящую партию, до писем непосредственному вышестоящему руководителю. Что касается писем в СМИ, то они также разного ранга: от местной газеты до издания союзного значения.

Среди многочисленных коллекций писем выделяются письма граждан периода последних лет существования Советского Союза и начала существования современного российского государства. Число этих писем вряд ли подлежит учету, но в целом исчисляется десятками тысяч. Они отложились в архивах местных и центральных редакций газет и журналов, в делопроизводственных отделах органов власти, сотнями направлялись в ЦК КПСС, в министерства и ведомства. Многие из них публиковались, но основной массив остался неизвестным адресатам и оставался без ответов, и на сегодня не представлен как собрание исторических источников времен глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980 - начале 1990-х гг.

Тем не менее, часть этих писем была сохранена и укомплектована, и сегодня представляет уникальную коллекцию, сосредоточенную в Центральном архиве общественных движений г. Москвы (ЦАОДМ). Этим обстоятельством российские историки обязаны инициативе бывшего директора Московского партийного архива З.П. Иноземцевой. Коллекция включает в себя письма граждан в средства массовой информации по проблемам общественно-политической жизни 1988–2000 гг. и их письма в редакции журналов «Гласность» и «Права человека» 1987–1991 гг.

Эту коллекцию можно сравнить с принятой в свое время ЦГАНХ (ныне Российский государственный архив экономики) на хранение коллекцией писем в «Крестьянскую газету» и являющуюся практически единственным столь полным источником для изучения общественного сознания крестьян в довоенное время.

Письма граждан 1987—1994 гг. написаны в период глубочайших трансформаций конца 1980 - начала 1990-х гг., происходивших под воздействием реформ в Советском Союзе, известных как реформы М.С. Горбачева и реформ постсоветского времени в России после распада СССР. Масштабность этих трансформаций достаточно подробно представлена в научной литературе и публицистике, оценивается в разных политических и научных парадигмах, исследуется на разнообразных исторических источниках.

И, тем не менее, изучение этой проблематики на уровне отдельного человека и его

повседневности ограничено, ибо источникового материала для анализа на этом уровне явно мало. В этой связи именно письма коллекции ЦАОДМ представляются наиболее информативным и перспективным историческим источником.

В средства массовой информации поток этих писем хлынул под воздействием провозглашенной в ходе перестройки гласности. Они существенно отличались по содержанию от писем предшествующего периода. Это были письма-размышления о происходящих событиях, письма-предложения по реформированию политической жизни, а также письма-суждения по проблемам исторического прошлого страны, в отличие от писем-жалоб на произвол местных властей, некачественные товары или просьбы о помощи в решении жилищного вопроса и т.п.

Тематически все письма коллекции можно разделить на несколько групп, хотя с оговоркой, что такое деление только схематично обозначает их различия и групповые свойства. На самом деле каждое письмо уникально и может «рассказать» исследователю очень многое и вне рамок основной темы. Значимость их не может быть ранжирована, т.к. в зависимости от исследовательской задачи приоритетными могут быть различные темы, поднимаемые в письмах. Итак, одну из тем, представленных в многотысячной их совокупности, можно обозначить как «размышления» о советском прошлом и личное отношение к его переоценке, осуществляемой под воздействием смены идеологических ориентиров как властью, так и СМИ.

Этапность такой переоценки известна. В течение 1985-1986 гг. критике был подвергнут брежневский период советской истории, бюрократическое перерождение советской номенклатуры, коррупция, спад темпов производства и прочие отрицательные черты так называемого реального социализма. На страницах СМИ шла мощная волна обличений его пороков. Этот этап сопровождался массовым потоком писем граждан в СМИ и частично публиковался в газетах и журналах в рамках «обратной связи» и показателя

поддержки населением политики партии и правительства. Эта группа практически не представлена в коллекции ЦАОДМ.

С 1987 г. начинается новый этап в истории реформ. Январский пленум ЦК КПСС освящает политику глубоких реформ в области экономики и гласности. Особое место в этой политике начинает играть переосмысление исторического прошлого, в частности, сталинский период советской истории.

Переоценить прошлое, как представлялось тогда большинству, должны были люди, каждый в отдельности и общество в целом в ходе публичного катарсиса, покаяния, понятого как духовное самобичевание и разоблачение. Именно «бичевать» призывает газету Беляев из Нижневартовска, отправивший письмо в «Собеседник» 13 июля 1990 г.

С 1988 г. разоблачительная волна сталинизма в СМИ достигает своего апогея. Возрастает и количество писем в СМИ на эту тему. К 1989 г. нарастает эмоциональность в письмах граждан о Сталине. Этому в немалой степени способствовали публикации в прессе. Так, журнал «Новый мир» печатает «Жатву скорби» Р. Конквеста. Оценки коллективизации, данные о жертвах голода 1932/1933 гг. воздействуют на общество шокирующе. «Идет политическая война, — отметит читатель этих публикаций. — Если одна половина за полную демократию, другая за железный или полужелезный кулак сталинщины». Сталин предстает кровожадным преступником, окруженный кучкой злодеев, преднамеренно организовавших голод, унесший «больше человеческих жизней, чем потеряли все враждующие стороны в первую мировую войну».

К концу 1990 г. в условиях нарастания кризисных явлений во всех сферах жизни — от экономической до культурно-национальной - обнаруживается сопротивление в массовом сознании негативной оценке сталинизма.
«Это говорильня, а для жизни нужно дело, И в первую очередь строгая дисциплина, а не разводить мать анархию, т.е. басню Крылова, Лебедь, рак да щука. Все хотят богатой жизни и красиво прожить []
Сталин бы нашел метод усмирения А наше правительство чуть ли не на коленях просит этих наглецов, чтобы они явились в военкомат. Да, если бы во время войны была такая анархия, нам бы никогда не победить фашизм. И за гибель многих людей не один Сталин виновник, а в большем те, кто вел следствие, те и приговаривали людей к смерти, а не Сталин. А за то, что победили фашизм ему нужно низко поклониться.
[Подпись]
P.S. И после победы над фашистом Сталин в три года вывел страну из кризисного положения. В августе 1948 года отменил карточную систему и в магазинах было изобилие продуктов и промтоваров, а теперь у людей есть деньги, а купить нечего»

С конца 1988 г. начинается переоценка ленинского периода советской истории. Ленин—символ был последним звеном в разрушении социализма как конкретно—исторической системы ценностей, совпадавшего с ним образа, бытовавшего в общественном сознании в советскую эпоху, во всяком случае, в послевоенный период. Это переводит проблему «перетолковывания» образа и символа Ленина из классической проблемы исторического знания в плоскость исследования исторического сознания и господствовавших в нем массовых представлений. Причем процесс «перетолковывания» образа Ленина шел постепенно и начался с безобидного придания его образу «человеческих» черт.

Еще в 1987 г. в журнале «Новый мир» была опубликована пьеса М. Шатрова «Брестский мир», где Ленин уже не хрестоматиен. В общественном сознании интеллигенции, заядлых театралов были посеяны зерна сомнений, сам факт постановки спектакля в Ленкоме делал позволительным само обращение к лениниане совершенно с иных, совсем еще недавно недопустимых позиций. Многочисленные рецензии на спектакль в различных изданиях тиражировали эти сомнения. Но настоящим шоком для читающей публики послужила статья А. Ципко «Истоки сталинизма», опубликованная в журнале «Наука и жизнь» в 1988 г., в которой прямо говорилось, что Сталин — это поздний Ленин. Учитывая адресат журнала — советского обывателя, знающего прошлое страны из школьных учебников периода «застоя», можно предположить начало качественно новых процессов в общественном сознании. Е.А. Котеленец, посвятившая специальное исследование проблеме переоценки роли и личности В.И. Ленина в новейшей историографии, указывает, что поначалу «грехи» самого Ленина и возглавленной им революции прикрывались «политическими эвфемизмами», но «в том же году ситуация складывалась таким образом, что маскировка стала ненужной».

Советские граждане реагируют на переоценку Ленина и всей ранней советской истории по-разному. Одни поддерживают антиленинский дискурс реформаторов.

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN
«Начиная с 17 г. мы жили по закону прогнившего общества, общества в упадке. И наше
беда в том, что мы слепо, на веру, даже фанатично верили в недалекое "светлое будущее", верили, что учение Маркса-Ленина всесильно и даже со школьной скамьи твердили как попугаи — построение социализма — последняя фаза развития, за которой неизбежно наступит коммунизм. Но все это оказалось мифом, мыльным пузырем».
Другие категорически не согласны отказываться от социализма, ибо расставание с Лениным и Октябрем означало отказ от всего советского.
лениным и октябрем означало отказ от всего советского.
«Какую историческую правду Вы восстанавливаете? Чем опорочил себя вождь пролетариата всех стран Ленин, единственный человек, которому пока так беспредельно верят люди? (А Вы на своей сессии постарались даже убрать его бюст из зала заседаний! Стыдно на всю страну!)
Если после его смерти страна наша пошла не тем путем, причем же Ленин? Давайте тогда привлечем к ответственности и основателя города — Петра I и татаро-монголов? Ведь после них тоже не все было так, как нам теперь нравится?!»
Некоторые граждане вообще фигуру Ленина рассматривают с сугубо бытовых позиций:

«А главный дедушка всей советской детворы – ну какой же он гений? []
Единая заслуга — что не хапал, золото, бриллианты его подруга Н. Крупская не носила. Да, опять же. Если она ему жена, почему она не Ульянова? Значит, была ему просто любовницей, сожительницей?! И детей почему не завели? Значит, он был и против семьи, какой пример для народа? []
И ликвидировать надо многое, связанное с его именем: название (имени), города, поселки, идиотские лозунги на зданиях (Ленин – партия – народ; заветам Ленина верны), из учебников все сусально-карамельные байки о его доброте и благородстве убрать – не оправдал чаяния народа "великий гениальный" Ленин. []
Горбачев — вот он действительно гений, вернул свободу» .

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN

«Деятельность Ленина была очень противоречивой, как и его эпоха. Было в ней и героическое, и трагическое. И надо эту противоречивость показать людям открыто, а не возвеличивать Ленина, как это было 70 лет. Разрушение памятников — это удар по нашей истории, продолжение политики насилия руками толпы, воспитанной на насилии. Но и лакировка истории, мифотворчество, в центре которого личность Ленина, выглядит не меньшим злом. Возникла острая необходимость понять наше прошлое, изучать его глубоко, непредвзято, во всех его многообразных связях. История страны — это история всего народа, а не только вождей и партий».

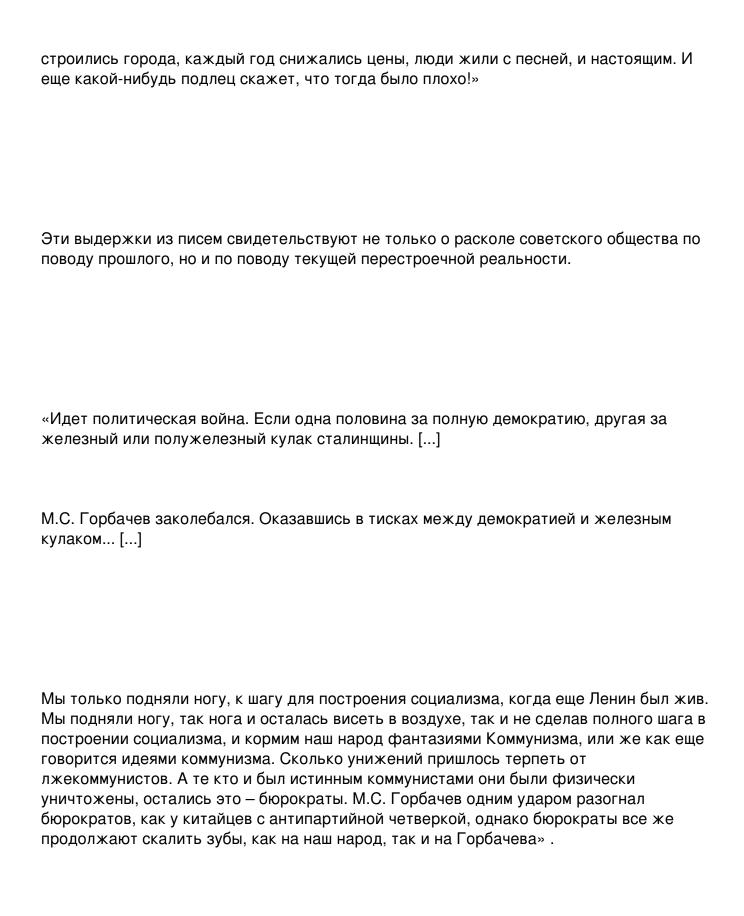
Следующее письмо, как представляется, дает всю панораму сложных нюансов переживания настоящего, неприятия М.С. Горбачева, переоценки прошлого:

«Я участник войны, пенсионер и мне больно смотреть по телевизору за наш народ. Сколько погибло народу за Советскую власть, но ее все-таки завоевали. Было трудно, горько, но мир восстановили, стали жить спокойно. Началась отечественная война. Что было с народом, но верили, миллионы шли добровольцами на защиту отечества и шли все Грузины, Армяны, Азербайджанцы, люди ценили один другого. Кончилась война, народ восстанавливал разрушенное, стали жить спокойно, как бы не было, но не боялись друг друга. Был Сталин, Хрущев, Брежнев, говорили было плохо, но купить все можно было в достатке. Но вот к власти добрался Горбачев, и что мы видим? Он ковырнул самое больное, человеческое, стравил народы, до великой ненависти, и все указывает на репрессию и застой. Лично по его инициативе разваливается государство... За отделение Литвы, Латвии, Эстонии он получил Нобелевскую премию, и еще получит. Вопрос. Кто ему дает такое право? Зачем ему доверяют, что бы мы по его неумению уничтожали друг друга. У нас наступает голод при хорошем урожае, а он все гнет, что такое репрессия вот она и подошла, только с другого конца. И если только дипутаты не добьются отставки Горбачева быть пролитию крови. Только Горбачев унижает армию. Мною прожито 75 лет, но такого хаоса не было. Горбачева выступление уже слушать не охота, в его речи нет правды. Вот уже лже Дмитрий. Государство приобрело два правителя, Горбачева и Ельцина, вот и терпи матушка Русь, пока эти два лидера будут за власть бороться, а народ страдать. Вот у нашего государства у руководителей, унижать прошлое. У Русских есть пословица, не хвали сам себя, а хвали когда люди похвалят. Вот прислушайтесь к простому народу что он говорит о Горбачеве и Ельцине. Народ не одного с них не выбирал, а они народные избранники.

Так Русси матушки с такими правителями и выведем русский великий народ и превратили в Русскую автономию.

Наши отцы, и мы знали, что защищали. А что придется внукам защищать, и сказать трудно.
Знаю, что мое письмо не опубликуется. А если решитесь опубликовать, перечислите мой гонорар на любой храм божий.
С уважением пенсионер, участник В.О.В.
Горкуша Иван Федорович» .
Радикальный отказ от всего советского опыта, состоявшийся за два неполных года, как опыта всей прошлой жизни в широком смысле привел почти сразу же к возникновению протестных настроений, представители которых также, как правило, вопреки здравому смыслу и исключительно на эмоциональной основе рьяно отстаивали советские ценности, включая самые одиозные.

Позиции «защитников» советского прошлого стали усиливаться в 1990-м и, особенно, в первой половине 1991 г. По мере того, как надежды на скорые улучшения таяли на глазах, все стремительнее раскручивался «маховик оправдания» прошлого:
«Да и вся перестройка началась с обмана народа (как в сказке "Новый наряд короля") который продолжается до сих пор. Вначале облили грязью все прошлое, а сколько насочиняли грязной лжи, ужас! Как будто и нет в живых нас, которые жили в те годы и все видели сами
А теперь и настоящее []
А сейчас. когда Горбачев развалил страну изнутри они обрадовались, что наконец рухнуло советское государство и дали ему Нобелевскую премию! []
А зачем она нам, революция была для простого народа, нас никто не притеснял, а сейчас при демократии всех опять вышвырнули в класс ненужных людей — безработных. А наши лидеры только подсчитывают на какой год, сколько миллионов будет безработных, похоже, что все. Думаете эти миллионы будут от "радости" кричать ура демократии?! Ошибаетесь. Вот Вам параллель между "плохим" прошлым, когда магазины ломились от продуктов и товаров и с каждым днем жизнь становилась лучше —

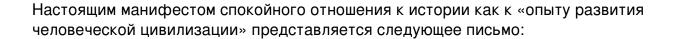

Отвергая без колебаний советское прошлое, когда господствовали «лжекоммунисты»,
кормившие народ фантазиями, автор отчетливо осознает исторические корни текущей,
по его же выражению, «политической войны». Таким образом, на рубеже 1990–1991 гг.
состояние советского общества можно охарактеризовать как состояние глубокого
раскола в прошлом, настоящем и в видении перспектив будущего. Кроме того, в письмах
прослеживается психологическая усталость. Это ощущение отмечают и те, кто требовал
не искать оправданий прошлому, и их оппоненты. Сталин – виноват во всем; он и Гитлер
 – одно и тоже – вот основная мысль рассуждений Б. Адояна из Еревана, высказанная им
в письме от 3 июля 1991 г. Вместе с тем его письмо заканчивается призывом к поиску
согласия:

«Пора объяснить причины несчастий, — пишет он, — смягчить все прошлые незаслуженные обиды, вскрыть затертые из-за клеветы недоразумения и привести к общему знаменателю, согармонизировать всех и каждого, сделать друзьями, соратниками всех жителей страны Советов».

В том же ключе звучали призывы С.Д. Калинкиной из г. Ташкента в письме от 9 января 1991 г.:

«Неужели не надоело всем вам, редакторам, что каждый раз ворошите прошлое. Да, ошибки были у Сталина, но разве сейчас в данное время у нашего правительства нет ошибок, да еще какие!!»

«Опаленное губительным Разочарованием сердце от деяний нашей еще недавно руководящей и направляющей партии требует живительного бальзама Веры, веры в будущее, веры в социалистические Идеалы. Насильно пытаюсь, как дисциплинированный товарищ руководящих товарищей, воспринять установки и задачи и не воспринимаю Ориентация на гуманный, демократический социализм, чем—то напоминающего развитой социализм, почему-то не радует, не зовет "задрав штаны", бежать к нему вприпрыжку. [...]

Образно выражаясь — Демократия, зажатая на долгие годы в котле застоя, при неосторожном открытии крышки взрывоопасно ошпарила паром Гласности глаза и уши граждан нашей Родины Великой Революции, надолго лишив их понимания "мнимых и явных ценностей бытия" [...]

В целом охаивание истории безнадежное губительное дело. История полезна, как опыт развития человеческой цивилизации, трагических страниц, гадости и возвышенного духовного возрождения, озарений и тьмы, всплесков интеллекта и мракобесия, и смотреть на нее необходимо по человечески, восторгаясь гениями, прощая слабых, осуждая преступников и подлецов, но выкапывать прошлое из могил и судить с позиции сегодняшнего дня не по-христиански и безнравственно. Мы не можем понять досконального логику поступков человека прошлого, так же как и человека будущего, который, возможно, нас еще больше осудит за наши деяния, чем мы за "сталинизм" [...]

Мироустройство сегодня такое, что его невозможно понять с позиций идей марксизма 19 века. Скорее всего, классики теории социализма сегодня бы хохотали над потугами наших обществоведов объяснить модель существующего и будущего общества с позиций классовых интересов и классовой борьбы []
Психологически народ готов к общенациональному примирению, всем надоела неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность. Требуется преодолеть психологический барьер, кому-то первому подать пример.
Если партия упустит этот шанс для покаяния и создания программы общенационального примирения, то, возможно, доверие народа ей будет не вернуть никогда []
Кое-кому из старой гвардии может показаться кощунством, но с "Интернационалом" в будущее не войдешь, и примирения не будет. Кто поверит в благие помыслы, " если весь мир насилья мы разрушим тот станет всем"»
Текущие перестроечные процессы отразились в письмах по поводу событий августа 1991 г. О ГКЧП Ольга Бельтюкова, завуч по воспитательной работе из Свердловска, в письме, написанном 24 августа 1991 г. дала исключительно эмоциональную характеристику членам ГКЧП: « циники, моральные уроды и чисто по-человечески

несимпатичные типы хотят вернуть страну в 1937 год». Особенно ее, как и большинство людей во время событий августа 1991 г., пугала угроза возврата в прошлое, с которым для большинства людей было уже абсолютно все ясно. И если настоящее большая часть общества воспринимала абстрактно, то прошлое уже получило индивидуальную оценку каждого. Абстрактное восприятие настоящего, его туманность, неотчетливость, некоторую боязнь отражает следующее письмо, автор которого подчеркивает, что «все живут прошлым, ведь так»:

«Мы разваливали социализм, уничтожили все идеалы, и хотим сделать капитализм, но готовы ли вы к нему, ведь на это нужны десятилетия, столетия и не просто так - взяли и сделали. А ведь он складывается постепенно, должны быть предпосылки к этому, экономические связи, да и народ не готов к этому, все живут прошлым, ведь так. Зачем смотреть на Запад, когда у них свои традиции, которые складывались веками, у них совсем другая психология, совсем не применимая к нашей, совсем другое отношение к происходящему».

Вторая тема, развиваемая в письмах граждан, может быть обозначена как критика текущей политики, с каждым годом усиливавшаяся по отношению к М.С. Горбачеву, затем к Б.Н. Ельцину и «демократам». Основания для недовольства политикой власти были. Социальный романтизм периода «перестройки» с его «новым мышлением», «гласностью» быстро угасал на фоне реалий повседневности. К началу 1990-х гг. Россия перешагнула критически—предельную отметку национальной стабильности.

Воспоминания о собственных надеждах первых перестроечных лет в каждом советском человеке вызывали неприятные ощущения обманутого доверия. Вот как писал об этом 20-летний молодой человек, живший в то время в общежитии с женой и маленьким ребенком:

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRANSPORTED TO THE SOURCE ON STUDYING TO THE SOURCE ON STUD
«Пускай товарищ Горбачев попробует прожить, когда в месяц изволют выделять 300 гр. масла и 10 шт. яиц, которые в магазинах днем с огнем не сыщешь []
Да, я за перестройку, демократию, гласность, но я с криками "Ура, за Горбачева", как это кричали про Сталина под танк не брошусь, хотя лет 5–6 назад я это бы сделал. Тогда я поверил ему. Но, извините, за это время можно было сдвинуть что-то вперед, а не назад, как это он делает и не надо валить все местную мафию».
В этом письме, как и многих других, отразились реалии повседневности: пустые магазины, очереди, бытовая неустроенность и отсутствие надежд на лучшую жизнь. В результате - довольно сильные ностальгические настроения, непосредственным образом связанные с частичной реабилитацией образа прошлого:
«Мы жили скромно, имели любимую работу, были сыты и одеты, ходили в кино, в театр, на концерты, справляли революционные праздники и никто нас не преследовал. А теперь мы всего лишены. На все культурные мероприятия бешеные цены Нас воспитывали и духовно и нравственно!»

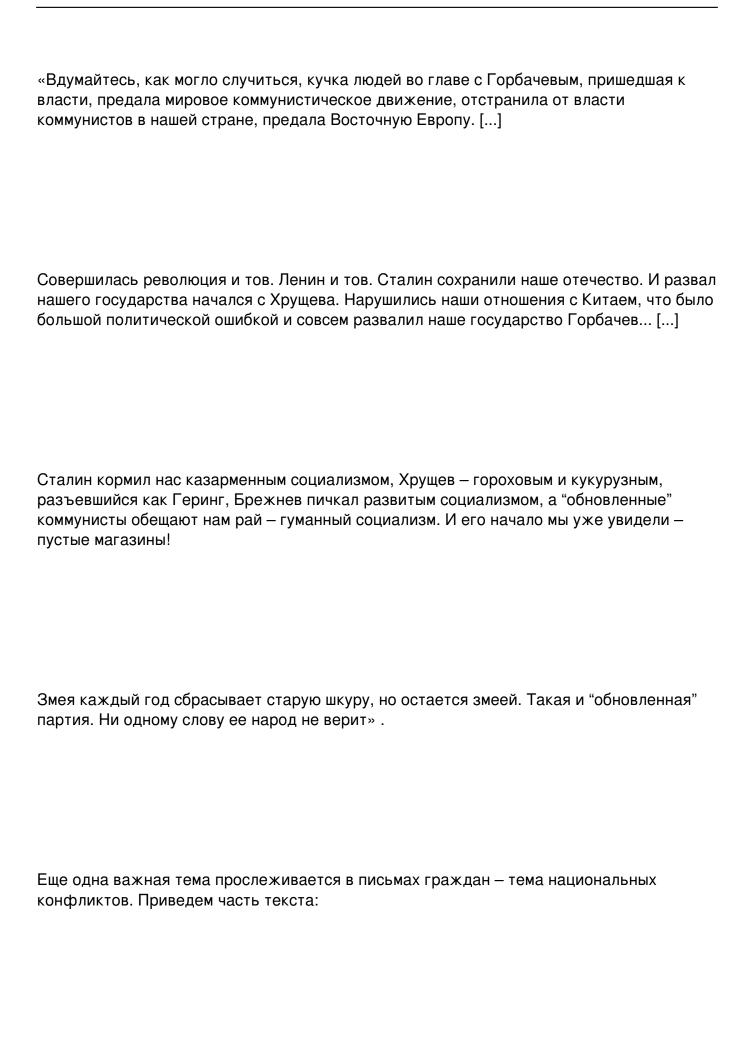
Виновники такой ситуации в массовом сознании	были обозначены, о чем
свидетельствуют такие высказывания в письмах	граждан:

«Я не одобряю ни СТАЛИНА ни ХРУЩЕВА. Но должен Вам напомнить что после войны несмотря на то, что в стране было восстановление городов и деревень, каждый мог приобрести и носки и масло (28 р. за 1 к/г в ценах до реформы 1961 года) и другие, другие виды товаров. [...]

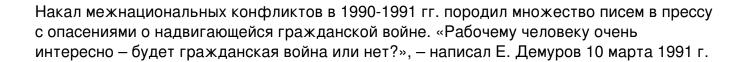
Вы лично, чтобы отвлечь наш народ от ситуации в стране, начали во всю силу обнародовать о Сталинских истреблениях нашего народа. Как уже писалось в газетах, наших граждан начали истреблять при Ленине, красные погромы, истребление царя, его жену, прислугу и самое варварское истребление ни в чем невинных детей. Сталин продолжил программу Ленина, который с большими потерями нашего народа все же построил СССР и в 1941–1945 годах защитил его от фашизма [...]

С дня начала Вашего руководства перестройки страны я лично Вашей политике верил и часто вспоминал американское радио, которое говорило: в Советском Союзе имеется только один Горбачев, с которым президенту Рейгану трудно будет потягаться... [...] Прошло 5 лет Вашей перестройки и я износил последние носки, приобретенные при Брежневе, я понял, что политические обозреватели Америки глубоко ошиблись. В настоящее время происходит не только развал партии КПСС, но и построенного Сталиным государства».

«Ельцин не тот человек, на которого вы все так молитесь, из-за своей амбициозности, противостоянии Горбачеву, поездки в Прибалтику, Грузию, к шахтерам, призыв к повышению зарплатэто и есть призыв к забастовкам. А как можно требовать у Президента повышение зарплат? Он что, Форд, или дядюшка СЭМ? Развалили страну, да еще и все дай!»
Тема критики власти не исчерпывается этими примерами. Вот как категорично выступает автор одного из писем:
«Вы что товарищи! Там в Москве совсем умом попутались, пишете и передаете всякую гадость про Октябрьскую революцию, социализм — все очернили, стали уже писать всякую глупость про Ленина, скоро доберетесь до Маркса, но у вас руки коротки, он в Лондоне. И, главное, пишут все ученые, писатели, доктора и кандидаты филологических и других наук. Мы народ все читаем и слушаем, молодежь верит и пошла в разбой, в проституцию, а мы пожилые ничему не верим. И мы тоже везде пишем, но на письма никто не обращает внимания, их просто в сторону откладывают. Признают письма только "компетентных" лиц, которые имеют высшее и специальное образование и развалили всю страну, что Сталин виноват, а сейчас ищите спасение в боге и царе».
Антигорбачевская тематика составляет целый цикл в коллекции писем:

«Дорогая «Комсомолка»! Решили обратиться именно к тебе, т.к. считаем тебя наиболее правдивой газетой. Я пишу от имени 50 девушек и парней, и поэтому мы требуем, чтобы письмо наше напечатали. Мы – беженцы из Баку. Нам всем по 16-17 лет. Всего лишь по 16, 17 лет, но за всю свою жизнь мы пережили столько, сколько может никогда не переживут наши сверстники. Мы никому не желаем пережить такое. Беженцы после 73 лет Советской власти. По нашему телевидению показывают Израиль и Палестину. Зачем, зачем показывать эти страны? Когда положение в нашей стране в 100 раз хуже. Вы говорите о зверствах фашистов, но даже фашисты не делали того, что делают сейчас с нами азербайджанцы. Мы уже 2 года живем в состоянии страха. 730 дней! Это легко читать, но тяжело переносить. 2 года убивают армян, а правительству хоть бы что... нас провожали и встречали из школы родители, вот уже сколько месяцев мы не выходим из дома. А ведь проходят молодость и лучшие годы жизни, что же запомнится из этих "лучших годов жизни"?... За что нас и наших родителей, проживших всю жизнь в Баку, выгоняют из родного города?...Да, мы поколение не 37-го года, мы не видели сталинских репрессий, но мы пережили худшее время!... Почему телевидение и пресса не говорят правду? От кого все это скрывается? В Баку продолжаются убийства, убивают армян, их жгут, превращают в пепел, выбрасывают с верхних этажей... Русские, разве вы не понимаете, что гибнут невинные люди и ваши солдаты?»

Анализ текстов писем свидетельствует о том, что общественно-политический дискурс периода перестройки и постперестройки очень серьезно затронул глубинные основы человеческой психики населения, дискуссии о Сталине, Ленине, революции; реформы, охватившие общество, оказали серьезное влияние на простых граждан, породили сдвиги в их представлениях об окружающем мире.

В письмах отразился глубокий раскол общественного сознания по основным базовым ценностям советского прошлого и текущих реформ. Почему это случилось? И на этот вопрос можно найти ответ в письмах граждан. Вот один из ответов:

«Так запомните же и знайте же, что наши деды и отцы совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Мы родились при социализме, какой бы он ни был, построенный или недостроенный, далее наши дети и внуки также родились в этот период. В нашей крови текут или бегут гены социалистического характера. И кто посмеет эти социалистические гены заменить на капиталистические, то произойдет большое отторжение».

На основе анализа писем можно сделать не бесспорное утверждение, что роль профессионального исторического знания при анализе его взаимоотношений с обыденным историческим сознанием часто сводится к "догоняющей" модели. Советские люди, в своей основной массе, обучались истории по публицистике, по «Огоньку». Этот «учебный процесс» довольно ярко описывает слушательница «Маяка»:
«Теперь дураков нет. Теперь я «Огонек» читаю, изучаю его. И другие разные, разные, разные издания. Даже «Государство и революция», честное слово.
Научилась находить для себя то, что отвечает моим убеждениям. Боготворила Сталина, Ленина обожала само собой. В 50-х годах возмущалась вейсмонистами-морганистами, разделяла стремления "народного академика" Лысенко []
Теперь мне стыдно. Теперь мне мучительно стыдно за напрасно прожитые годы!!! []
H
еисчислимые бедствия, нищета и унижения людей. Бесконечные злодеяния, преступления, ошибки, метания из крайности в крайность и многое др.

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN
Выключаю я вас, нет сил больше слушать, лучше вот посмотрю в "огоньке" картину "Великий эксперимент".
Поразмышляю.
Всего доброго, успехов в идеологизации общества!»
Обращение к письмам граждан в СМИ в переломные годы существования Советского
Союза и современной России показывает, что в них содержится большой информационный ресурс для изучения многих сторон общественной, политической,
социальной и культурной жизни общества.
Массовый характер этих писем, а в коллекции насчитывается более 40 тысяч, позволяет
использовать их в качестве уникального исторического источника по разным историческим сюжетам. Очевидно, что вовлечение их в научный оборот сопряжено с
разработкой методик анализа, формированием некой единой матрицы их презентации.

LETTERS OF THE SOVIET CITIZENS IN MASS MEDIA AS THE SOURCE ON STUDYING OF GLOBAL TRAN
You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription $\frac{\text{here}}{\text{here}}$.
Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки <u>здесь</u> .